

ОШО
ПОИСК

Беседы
о десяти быках дзен

OSHO

Ошо-классика

Бхагаван Раджниш (Ошо)

**Поиск. Беседы о
десяти быках дзен**

ИГ "Весь"

УДК 159.9
ББК 86.39

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Поиск. Беседы о десяти быках дзен / Б. Ш. Раджниш (Ошо) —
ИГ "Весь", — (Ошо-классика)

ISBN 978-5-9573-1640-4

В этой книге Ошо представляет свое толкование знаменитых буддийских изображений десяти быков дзен, выполненных в XII веке китайским дзен-мастером Какуаном и остающихся сегодня одними из самых загадочных рисунков восточной культуры. Десять быков – это десять шагов к просветлению. Они символизируют поиск, стремление к истине, о котором повествуют все священные писания, все книги о высшем человеческом опыте. Сегодня Ошо дарит нам новое понимание этих изображений – и делает это с любовью, увлечением и глубокой верой в правильность нашего выбора. Поиск труден – потому что истина неизвестна. Поиск труден – потому что истина не только неизвестна, она непознаваема. Поиск труден – потому что искатель ради него должен рискнуть всей своей жизнью (ОШО).

УДК 159.9

ББК 86.39

ISBN 978-5-9573-1640-4

© Раджниш (Ошо) Б. Ш.

© ИГ "Весь"

Содержание

Глава 1. Поиск быка и обнаружение следов	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Бхагаван Шри Раджниш

Поиск. Беседы о десяти быках дзен

Особые благодарности библиотеке Университета Тенри (Фузоку, Япония) за великодушное разрешение использовать иллюстрации десяти быков дзен

Глава 1. Поиск быка и обнаружение следов

Поиск быка

На пастбище этого мира я бесконечно отклоняю высокую траву в попытках найти быка.

Пока я бродил вдоль берегов безымянных рек, потерявшись на перепутьях отдаленных гор, моя сила иссякла и энергия истощилась, и я не могу найти быка...

Я слышу только стрекот цикад ночью в лесу.

Комментарий

Бык никогда не терялся.

Зачем тогда его искать?

Я не могу его найти только потому, что отделен от своей истинной природы.

Запутавшись в своих ощущениях, я не вижу даже его следов.

Далеко от дома виднеется множество перекрестков, но какая дорога верна, я не знаю.

Жадность и страх, хорошее и плохое сбивают меня с пути.

Обнаружение следов

Вдоль реки под деревьями я вижу следы!

Я вижу их даже под пахучей травой.

Они есть даже в отдаленных горах.

Эти следы не могут больше ускользнуть от того, чей взгляд направлен прямо в небо.

Комментарий

Начиная постигать учение, я вижу следы быка. Затем я понимаю, что, как и всевозможная утварь сделана из единого металла, мириады живых существ сотворены из единой ткани. Пока я не пойму это, как мне отличить истину от не-истины? И хотя я еще даже не вошел в ущелье, я уже разглядел тропу...

Мы отправляемся в редкое паломничество. Десять быков дзен – это нечто уникальное в истории человеческого сознания. Истину пытались выразить множеством различных способов, но каждый раз она оказывалась невыраженной, что бы для этого ни предпринимали. Сколько бы вы ни пытались ее описать, она ускользает, скрывается. Она избегает всяких описаний. В словах, которые вы говорите в попытке выразить истину, ее нет. В момент, когда она высказана, тут же возникает разочарование – как будто что-то существенное осталось в стороне, а проявилось только поверхностное. Десять быков дзен стали попыткой выразить невыразимое, поэтому сначала я расскажу вам историю возникновения этих десяти быков.

Изначально изображений было не десять, а восемь, и это были не буддийские, а даосские картинки. Никто не знает, откуда они появились, кто автор этих рисунков, но в двенадцатом веке китайский дзен-мастер Какуан перерисовал их, добавив еще два рисунка, в результате чего их стало десять. Даосские изображения заканчиваются на восьмом рисунке, восемь – это пустота, ничто. Но Какуан добавил еще два. И это стало истинным вкладом дзен в религиозное сознание.

Когда человек отправляется во внутреннее путешествие, он оставляет этот мир; он отбрасывает все, что служит препятствием на пути, отбрасывает несущественное, чтобы найти существенное. Чтобы легче было идти, он пытается освободиться от груза, потому что этот путь ведет к вершине, к высочайшей из возможных вершин – к самому пику человеческих возможностей, к кульминации. Человек оставляет, отвергает мир, и не только мир – он отвергает также и ум, потому что ум есть источник возникновения всего этого мира. Мир, полный желаний, полный страстей, – это всего лишь внешняя часть. Внутренняя часть – это ум, ум желающий, похотливый, завистливый, соревнующийся, полный мыслей, и именно он является семенем.

Человек отвергает внешнее, но отвергает также и внутреннее. Он становится совершенно пустым. Но является ли это последним шагом? Даосские изображения заканчиваются на пустоте, *ничто*. Но Какуан говорит, что это еще не конец – человек должен вернуться обратно в мир, обратно на рыночную площадь, и только тогда круг замыкается. Конечно, он возвращается совершенно другим, он не несет ничего из прошлого: прошлое ушло, ушло навсегда. Он приходит полностью обновленным, воскрешенным, рожденным заново. Он приходит совершенно новым и девственным – как будто этого человека никогда раньше не существовало. Человек возвращается в мир и снова начинает жить в нем, но при этом он живет вне мира. Он снова ведет обычную жизнь – рубит дрова, носит воду из колодца, гуляет, сидит, спит; он становится совершенно обычным. Но глубоко внутри пустота остается незатронутой. Он живет в мире, но в его уме мира нет, в нем самом он отсутствует. Человек живет незатронутым, подобно цветку лотоса.

Эти две картинки возвращают искателя обратно в мир, и Какуан сотворил нечто невероятно прекрасное! Человек приходит на рыночную площадь, но это еще не все... Он приходит с бутылкой вина, пьяный, опьяненный божественным, чтобы помочь другим людям тоже стать опьяненными, ведь среди них много тех, кто жаждет, кто ищет, кто заблудился, кто находится в темноте. Человек возвращается обратно в мир из сострадания; он помогает другим путникам добраться до цели. Сам он уже прибыл – теперь он помогает другим. Он стал просветленным и помогает другим двигаться к той же цели. А каждый человек стремится только к одной-единственной цели...

Восемь даосских быков хороши, но их не достаточно; эти быки прекрасны, но им чего-то не хватает. Пустота совершенна, но возможно еще большее совершенство. Пустота совер-

шенна – но позвольте мне повторить: существует еще большее совершенство, которого можно достичь. Пустота совершенна в негативном смысле – вы все отвергли, это негативно, но вы все еще не любите... не хватает позитивного. Несчастье ушло, страдание исчезло, но вы все еще не экстатичны. Вы достигли безмолвия, и это безмолвие прекрасно, но оно все еще не является переполнением, наполненностью, оно все еще не превратилось в блаженный танец вашего существа.

И Какуан выходит за пределы даосизма и буддизма, потому что и то, и другое оканчивается пустотой – как если бы путешествие на этом завершилось. Вы достигли Эвереста; вы сосредоточены, спокойны, невозмутимы. Зачем теперь возвращаться назад, на рыночную площадь? Но если ваша медитация не становится состраданием, значит, в ней все еще скрывается эго, значит, она все еще является личной.

Если из ваших глаз не текут слезы, если вы не плачете из-за других и не пытаетесь двигаться обратно в мир, чтобы помочь тем, кто задержался в пути, ваша медитация все еще не является религиозной. Медитация помогла вам, и вы можете чувствовать себя превосходно, но пока она не превратилась в сострадание и не начала изливаться во всех направлениях, это дерево не будет расти и не принесет цветов. Сейчас дерево зеленое, здоровое, оно выглядит великолепно, но без цветов оно все еще не достигло своей реализации. Дерево, которому не хватает цветов, может выглядеть очень красиво, но существует еще большая красота, которую можно достичь. Дерево должно расцвести, оно должно высвободить свой аромат и отдать его ветру, чтобы он долетел до самых дальних уголков Вселенной.

Какуан возвращает искателя обратно в мир. Конечно, теперь он совершенно другой, поэтому и мир не может быть тем же самым. Он приходит на рыночную площадь, но продолжает пребывать в медитации, и теперь рынок не способен его отвлечь. Если рыночная площадь вас раздражает, значит, ваша медитация все еще не завершена. Если что-то способно вас отвлечь, значит, ваша медитация принудительна – вы принуждаете себя быть спокойными, вы каким-то образом контролируете себя. Ваша медитация все еще не спонтанна, это не естественный поток. Медитация не случилась с вами – это вы заставили ее случиться. Поэтому, когда вы попадаете на рыночную площадь, страх возвращается.

В Гималаях можно встретить множество саньясинов, которые застряли на восьмом быке: они пусты и молчаливы. У них все хорошо – но это самое большое, что можно сказать. У них все в порядке – но они не цветут, не источают аромат. Их свет по-прежнему горит только для них самих, и в этом есть некоторое уродство; при первом взгляде этого можно не заметить, но если вы взгляните глубже, вы увидите эго. В самом начале пути правильно быть эгоистом – в противном случае вы никогда не вырастаете, но в конце, когда медитация приходит к истинному завершению, к крещендо, эго, концентрация на себе должны исчезнуть. Вы должны стать едиными с Целым.

Но это еще не все! Какуан говорит, что человек приходит с бутылкой вина. Это чрезвычайно важно! Человек приходит, опьяненный божественным. Он не только молчалив – он танцует, поет; он творит. Он не превращается в беглеца и не прячется в пещере: теперь он настолько свободен, что нет никакой причины где-либо скрываться. Теперь свобода – его неотъемлемое качество. Мир превращается в новое приключение. Круг завершен: из мира – обратно в мир; отправившись в путь с рыночной площади, вы заканчиваете в том же месте. Конечно, вы совершенно другой, потому что теперь рыночная площадь для вас столь же прекрасна, как и молчаливые Гималаи, – разницы нет. А люди продолжают страдать от жажды... Вы помогаете им, вы указываете им путь.

Будда говорил, что, когда кто-то становится *сиддхой*, достигает реализации, существуют две возможности. Или он остается удовлетворенным своим достижением и никуда не двигается, – и тогда он будет похож на водоем со стоячей водой, свежий, спокойный, молчаливый, без единой ряби, но это стоячий водоем, не текущая река. Будда использовал два слова. Когда

человек превращался в водоем, он называл его *архат*. Архат означает того, кто достиг совершенства, но не поддерживает никаких отношений с другими людьми. Второе слово – *бодхисатва*. Если ваша медитация расцветает в сострадание, вы становитесь бодхисатвой: вы помогаете другим и делитесь с ними своим экстазом.

Какуан нарисовал десять картинок, олицетворяющих поиск человека, – а человек и есть этот поиск; он не только исследователь, но также и исследование. Поиск начинается с момента зачатия. Если спросить ученых, они расскажут, что в момент соединения мужчины и женщины мужчина выбрасывает миллионы сперматозоидов, которые начинают двигаться в сторону женской яйцеклетки. Сперматозоиды не знают, где находится яйцеклетка, но «бегут» изо всех сил. Их поиск начался. Эти клетки микроскопического размера – но они ищут яйцеклетку! И только один сперматозоид достигнет цели, другие погибнут в пути. Но один доберется до яйцеклетки и будет рожден на свет. С этого момента начинается поиск, начинается исследование. И оно продолжится до самой смерти.

Сократ умирал... Его ученики, естественно, начали плакать и причитать, но Сократ сказал: «Прекратите! Не беспокойте меня – дайте мне исследовать смерть. Не отвлекайте меня! Поплакать вы сможете и позже, я скоро уйду, но сейчас позвольте мне понять, что такое смерть. Всю свою жизнь я ждал момента, когда можно будет войти в реальность смерти».

Ему дали яд. Он лежал в кровати и наблюдал свою смерть. Он сказал ученикам: «Мои стопы онемели, но я по-прежнему такой же. Я ничего не потерял. Мое ощущение себя в точности такое, какое было до этого. Стопы мертвы». Затем он сказал: «Мертвы все мои ноги полностью, но я все тот же. Я не могу сказать, что меня стало меньше. Я остаюсь целостным». Затем он отметил: «Начинает неметь желудок, начинают неметь руки». Но он был очень взволнован, экстатичен. Он сказал: «Я по-прежнему говорю, я все тот же! От меня ничего не убавилось». Он улыбнулся: «Значит, рано или поздно смерть заберет также и сердце – но она не сможет забрать меня! Мои руки мертвы, теперь начинает слабеть сердце, и, должно быть, это мои последние слова, так как у меня немеет язык... Но я говорю, и запомните эти слова: я все тот же, я целостен».

Это было исследование смерти. С момента зачатия и до самого конца человек является искателем истины. И если вы не ищете истину, вы не человек; вам чего-то недостает. В этом случае вы можете, самое большее, казаться человеком внешне, но вы не *человек*. Ваша человечность – только внешняя, в сердце ее нет. И не обманывайтесь внешним – если вы взглянете в зеркало и увидите там человека, это ничего не значит. До тех пор пока ваш поиск не достигнет такого накала, что вся ваша энергия превратится в исследование, а вы сами станете поиском, вы не являетесь человеком. Именно в этом животные отличаются от человека. Животные просто живут, они не исследуют. Они не задают себе вопросов: «В чем истина?», «Что есть жизнь?», «В чем смысл жизни?», «Почему мы здесь?», «Откуда мы пришли?», «Какую цель мы должны достичь?» Ни одно дерево, ни одна птица, ни один зверь – вся эта огромная планета – не задаются такими вопросами. Это бесконечное небо никогда не спрашивает ничего подобного.

В этом величие человека. Он не велик по размеру, но он больше самого неба, потому что в человеке есть нечто уникальное – его поиск. Даже огромное небо не так огромно, как человек, потому что у неба есть границы, но у человеческого поиска границ не существует. Это вечное паломничество, без начала и без конца.

Эти десять быков являются отображением поиска, поиска, который я зову человеком. Какуан нарисовал эти картинки, но не испытал удовлетворения. Истина такова, что, что бы вы ни сделали, вы не будете удовлетворены. Истину невозможно выразить. И тогда Какуан написал стихи. Сначала он нарисовал десять картинок и, не почувствовав удовлетворения, написал к ним десять небольших стихов. Все, что не удалось выразить с помощью рисунка, он попытался передать стихами. И снова он был неудовлетворен. Тогда он написал комментарии в прозе. Я уверен, что после этого он чувствовал еще большую неудовлетворенность, – но уже не осталось

ничего, что можно было сделать. Истина огромна, а способы ее выражения ограничены, но он постарался изо всех сил. Никому больше не удавалось совершить этого – ни до, ни после него.

Рисование – это язык бессознательного, язык визуализации. Это язык, которым пользуются дети. Дети мыслят образами, поэтому в детских книгах столько цветных картинок. Мало текста и много больших картинок – это единственный способ заставить детей учиться читать; они могут научиться этому только с помощью картинок.

Вот почему китайский и подобные языки считаются самыми древними – они состоят из картинок. В них нет букв; в китайском, корейском, японском языках нет букв – но есть тысячи картинок. Поэтому выучить китайский очень сложно – наличие же алфавита все упрощает. Для каждого предмета существует отдельная картинка! И только представьте, сколько в мире разных предметов! И это изображение никогда не означает что-то конкретное, оно только дает намек. Например, если нужно написать на китайском слово «война», «борьба» или «конфликт», для этих слов существует пиктограмма: маленькая крыша, а под ней сидят две женщины – вот что такое «борьба». Одна крыша и две женщины – борьба! Но это просто символ, намек.

Дети мыслят образами, воображением. То, о чем вы хотите подумать, сначала нужно представить. Так поступают все примитивные люди. Это язык бессознательного, и вы по-прежнему его используете. Сколько бы вы ни пользовались словами и как бы искусны ни были в своих умственных рассуждениях, ночью вы по-прежнему мыслите образами. Чем более вы просты, тем более разноцветны эти картинки, а чем вы более цивилизованы, тем меньше в них красок. Постепенно они становятся черно-белыми. Черно-белое – это язык цивилизации, а радуга – это язык примитивности. Черно-белое – это ненастоящий язык, но мы склонны... все, кто воспитан в духе аристотелевской логики, склонны мыслить категориями черного и белого: хорошо-плохо, день-ночь, лето-зима, бог-дьявол – черное и белое! И никаких полутонов. А кто находится между богом и дьяволом? Никого. Такое невозможно. Посмотрите на радугу: семь цветов. С одной стороны – черный, с другой – белый, а между ними – целая палитра цветов, следующих один за другим.

Жизнь наполнена красками. Мыслите в цвете, не мыслите категориями черного и белого. Это одна из величайших болезней, которая случилась с человеком, ее имя – *аристотелизм*, она произошла от Аристотеля. Вы говорите: «Этот человек хороший» – что вы имеете в виду? Затем вы говорите: «Этот человек плохой» – и что же это означает? Вы говорите: «Это святой, а это – грешник». Что вы в это вкладываете? Вы когда-нибудь встречали грешника, в котором не было бы ни капли святого? И встречали ли вы святого, в котором не было бы ничего от грешника? Разница только в степени. Это не вопрос черного или белого.

Размышляя категориями черного и белого, человечество стало шизофреничным. Вы говорите: «Это мой друг, а это мой враг». Но завтра враг может стать другом, а друг может стать врагом. Поэтому различие, в лучшем случае, относительно, оно не абсолютно.

Мыслите в цвете – не мыслите в терминах черного и белого.

Дети, примитивные люди, а также ваше бессознательное понимают язык визуализации. Ваше бессознательное мыслит образами.

Сначала Какуан попытался использовать язык бессознательного – потому что он самый глубокий – и нарисовал эти десять быков. Но он почувствовал неудовлетворенность. Тогда в качестве дополнения он написал десять стихотворений. Поэзия находится посередине между бессознательным и сознанием; это мост, переходная зона, где вещи не являются уже столь темными, но они еще и не светлые – нечто среднее. Вот почему там, где проза оказывается бессильной, поэзия может указать путь. Проза слишком поверхностна, поэзия идет глубже. Она не настолько прямолинейна, но более многозначна, более богата.

Однако Какуан по-прежнему ощущал неудовлетворенность, и тогда он написал комментарии в прозе.

Сначала он говорит на языке бессознательного, на языке художников, скульпторов, мечтателей; затем он говорит на языке поэтов, а затем – на языке логики, рациональности, на языке Аристотеля, на языке сознания. Вот почему я утверждаю, что этот эксперимент уникален: никто никогда не совершал ничего подобного. Будда говорил в прозе. Мира пела стихами. Неизвестные художники и скульпторы создали множество шедевров – Аджанту, Эллору, Тадж-Махал. Но не было еще человека, который бы сотворил все эти три вещи одновременно.

Какуан редок, и, должно быть, он был великим мастером. Его рисунки великолепны, его стихи великолепны, и его проза тоже великолепна. Очень редко бывает, чтобы человек был настолько одарен во всех направлениях, во всех измерениях сознания.

Теперь стихи Какуана:

Поиск быка

На пастбище этого мира я бесконечно отклонял высокую траву в попытках найти быка.

Бык – это символ энергии, жизненности, динамизма. Бык олицетворяет саму жизнь. Он означает вашу внутреннюю силу, ваш потенциал. Помните, бык – это символ.

Вы есть, в вас есть жизнь – но вы не знаете, что такое эта жизнь. В вас есть энергия, но вы понятия не имеете, откуда она происходит и каково ее назначение. Вы и *есть* эта энергия, но вы до сих пор не осознаете, что она такое. Вы живете неосознанно. Внутри вас не возникает самый главный вопрос: «Кто я?» А пока вы не получите ответ на этот вопрос, как вы можете продолжать жить? Тогда все остальное становится бесполезным, потому что самая важная проблема не решена, нет ответа на самый важный вопрос. До тех пор пока вы не познаете себя – все, что вы будете делать, неизбежно будет бессмысленным. Самое важное – это познать себя. Но мы продолжаем упускать самое важное и заботиться о несущественном.

Я слышал один анекдот...

Молодая женщина, готовясь к свадьбе, отправилась в отель, где планировалось мероприятие. Внимательно осмотрев холл, она указала место, где будет располагаться чаша для пунша, где будут стоять подружки невесты, а затем сказала менеджеру: «На принимающей стороне здесь будет стоять моя мать, рядом с ней – я, а справа от меня – этот, как его там...»

Она забыла имя своего жениха! В жизни подобное случается постоянно – вы продолжаете заботиться о несущественном и забываете о самом важном.

Как вас зовут? Имя, которое, вы считаете самым собой, вам дано, оно просто – мера удобства. Любое другое подошло бы так же хорошо. Вас зовут Рам? Вас могли бы звать и Гарри – разницы не было бы никакой. Каково ваше истинное имя? Каково ваше истинное лицо? Кто вы? Вы построите большой дом, купите большую машину, сделаете и то, и это, и, когда умрете, на вашем счету в банке останется значительная сумма... Это все несущественно; вы никогда не задумываетесь о самом важном вопросе: кто вы.

Бык означает вашу энергию – неизведанную, диковинную силу, которой вы являетесь; колоссальную энергию, из которой вы пришли в этот мир и которая продолжает расти в вас подобно дереву. Эта энергия и есть значение быка.

На пастбище этого мира я бесконечно отклонял высокую траву в попытках найти быка.

Что означает эта трава? Это символ. Поэзия изъясняется символами. Символами рисует художник, символами говорит поэт... Высокая трава, в которой потерялся бык, – это желания.

Желаний так много, и они тянут вас то в одну, то в другую сторону. Столько желаний! Постоянное перетягивание каната: одно желание тянет на юг, другое – на север.

Учитель небольшой сельской школы спросил у ребят в классе:

– Кто мне скажет, где встречается манго?

– Я! – ответил маленький мальчик, – манго там, где женщины!¹

Там, где женщины... Мужчина следует за женщиной, а женщина следует за мужчиной. Вся жизнь – это просто гонка то за одним, то за другим. И в конце концов ничего не достигается. Остаются только неосуществленные мечты, множество неисполненных мечтаний. Оглянитесь назад – чего вы достигли? Вы бежали, бежали – и куда вы прибыли? Все это – и есть высокая трава.

Людей притягивают деньги, власть, и, совершенно не задумываясь, зачем нужно гнаться за всеми этими вещами, мы продолжаем бежать. И так как все общество охвачено этой гонкой, каждый ребенок получает эту болезнь по наследству. Все бегут – а ребенок учится с помощью подражания... Бежит отец, бежит мать, бежит брат, бегут соседи – все гонятся, гонятся за деньгами, престижем, богатством. И невольно ребенок оказывается втянутым в этот поток. Еще до того, как он начнет думать, он уже бежит.

В школах мы учим детей ничему иному, как соревнованию. Мы готовим их к более масштабному жизненному соревнованию. В школах фактически происходит тренировка, обучение тому, как сражаться, как управлять собой и как превзойти всех и оказаться на вершине. Но никто не задает главный вопрос: «Для чего?» Для чего необходимо попасть на вершину? Что вы собираетесь там делать? Что вы будете делать, когда станете президентом страны? Разве это поможет вам реализовать себя?

Это равносильно тому, как если бы человека, который хочет пить, направить по пути, ведущему ко все большему и большему деньгам. Он идет, жестоко борется, зарабатывает деньги – но деньги не имеют отношения к жажде. И внезапно он испытывает разочарование. Он говорит: «Деньги не способны ничего дать!» Но теперь уже слишком поздно.

Определите, в чем состоит ваша внутренняя потребность, и начинайте работать над ее реализацией; делайте это усердно, разумно. Но сначала определите, в чем состоит эта потребность. И вы сможете это понять только тогда, когда поймете, кто вы.

Если вам удастся осознать качество вашей энергии, вы сможете определить, что именно принесет вам удовлетворение. В противном случае, не зная себя, вы будете продолжать бежать. Этот бег почти что безумен. Остановитесь на краю дороги, помедитируйте немного; осознайте, что вы делаете, зачем вы это делаете. Не бегите сломя голову – потому что это заставит вас бежать еще быстрее. Постепенно вы потеряете способность остановиться. Вы все время будете что-то делать – одно, другое, это превратится в привычку. Когда вы не будете чем-то заняты, вы не сможете ощущать себя живым.

Я знаком с людьми, которые уже заработали достаточно денег и могут отдохнуть. Всю жизнь они твердили, что, как только у них появится достаточная сумма, они остановятся. Но они не останавливаются.

Один мой знакомый... За последние двадцать лет я часто останавливался у него в доме. Каждый раз, оказываясь в Калькутте, я заезжал к нему, и он всегда говорил: «Я собираюсь выйти на пенсию, теперь у меня достаточно средств. Осталось закончить всего пару дел – нельзя же оставить дела незавершенными – и я буду отдыхать».

Последний раз, когда был я у него в гостях, я спросил: «И когда же? Ты собираешься выйти на пенсию после смерти? Ты говорил, что нужно закончить дела, но каждый раз начи-

---

¹ Игра слов. В английском языке слово *mangoes* (плоды манго) звучат так же, как фраза *man goes* (мужчина следует). В оригинале мальчик ответил: «Куда идет женщина, туда идет и мужчина». – *Здесь и далее примеч. пер.*

наешь новые, поэтому дела всегда оказываются незавершенными!» Он ответил: «Нет, теперь я определил окончательную дату: я уйду на пенсию через десять лет».

Тогда ему было шестьдесят – сейчас он мертв. Он тяжело работал, но жил, как нищий, в надежде, что в один прекрасный день начнет получать удовольствие. Но, добывая деньги, он стал одержимым, он стремился заработать еще больше, иметь еще больше.

Нужно понять один очень важный закон: все эти вещи не принесут вам удовлетворения, потому что они не являются вашими истинными потребностями. Человеку нужно нечто другое. Но это другое необходимо искать внутри себя – никто не сможет указать вам направление. Вы несете в себе свое предназначение. У вас внутри заложено семя. Прежде чем начать гнаться за чем-либо, необходимо закрыть глаза, сонастроиться с самим собой, со своей энергией, прислушаться к ней – и тогда, что бы она вам ни сказала, именно это будет для вас верно. И тогда вы достигнете реализации. Мало-помалу вы будете приближаться к своему расцвету, к своему цветению. Но люди боятся становиться самими собой. Люди боятся быть самими собой, потому что из-за этого они могут оказаться в одиночестве. Каждый человек уникален и одинок. Если вы попытаетесь быть самими собой, вы почувствуете одиночество. Поэтому люди следуют за другими, за толпой, сами превращаются в толпу. В ней они не чувствуют себя одинокими – ведь их окружают столько людей! Если вы медитируете, то окажетесь в одиночестве, но если вы гонитесь за деньгами, то вы никогда не почувствуете себя одиноким – с вами будет весь мир. Если вы ищете бога, то окажетесь в одиночестве, но если вы стремитесь к политике, к власти, тогда с вами будет весь мир, и вас никогда не оставят в покое.

Люди боятся быть одни. А если они этого боятся, тогда они не познают самих себя, они не смогут найти быка.

Вальтер Кауфман изобрел новое слово, обозначающее страх, который существовал всегда, но у него не было отдельного названия. Он назвал этот страх десайдофобией². Люди боятся принимать самостоятельные решения – это десайдофобия. Они хотят, чтобы за них решали другие, им не хочется брать на себя ответственность.

По воле случая вы родились в индуистской семье или в семье христиан, и вы позволили своим родителям выбрать для вас религию. Но разве они могут выбрать? Кто они такие, чтобы решать за вас? И разве можно принимать решение прямо с момента рождения ребенка? Факт рождения не имеет отношения к религии. Как он может быть определяющим? Но для ваших родителей религию выбрали их родители, и так далее и далее; теперь вы будете выбирать религию для своих детей.

Это переходит по наследству. Должно быть, существует некий глубокий страх принимать решения самостоятельно. Страх того, что, если решить самостоятельно, кто знает? Может быть, это будет неверно. Пусть лучше решают другие: они больше знают, они более опытные. Пусть решает традиция, пусть решает общество, пусть решают политики, священники. И люди продолжают следовать за другими – и каждый теряет свою собственную индивидуальность.

Есть два способа избегать решений. Первый – позволить решать кому-то другому. Вторым – никогда ничего не решать, а просто плыть по течению. И то, и другое – суть одно, так как проблема в том, что человек не хочет брать ответственность за принятие решения. Новое поколение выбирает другую альтернативу – плыть по течению, в то время как старое поколение оставляет все решать другим. Возможно, вы и не позволяете своему отцу что-либо решать за вас, но это не значит, что вы сами принимаете решение... возможно, вы просто плывете по течению. Можно просто участвовать в том, что происходит, – и все; плыть, как бревно в реке.

В обоих случаях поиск становится невозможным. Поиск означает решительность. Искать – значит рискнуть. Поэтому помните это слово – десайдофобия. Не бойтесь, отбросьте этот страх. Кто еще может решить за вас? Никто ничего не может решить за вас. Да, другие могут

---

² От англ. *decide* – решение.

помочь, могут указать путь, но решение должно быть вашим собственным – потому что в процессе принятия решения рождается ваша душа.

Чем более решительными вы становитесь, тем более целостными вы становитесь. Чем большую ответственность берете на себя... конечно, это опасно, но жизнь *всегда* опасна. Я знаю, существует большая возможность заблудиться, но нужно рискнуть. Есть вероятность, что вы ошибетесь, но на ошибках учатся. Жизнь – это пробы и ошибки.

Я слышал...

В восемнадцатом веке, во времена французской изнеженной аристократии, бедный учитель был приглашен преподавать геометрию к сыну одного из герцогов.

Учитель методично попытался втолковать молодому дворянину одну из основных теорем Евклида, но каждый раз, когда возникала пауза, тот дружелюбно улыбался и сообщал: «Я вас не понимаю, любезный».

Вздыхнув, учитель попробовал сделать свое объяснение еще более доступным, говорил медленно, самыми простыми словами, но молодой дворянин снова заявил: «Любезный, я вас не понимаю».

В отчаянии учитель простонал: «Но, монсеньор, даю вам честное слово, что все именно так».

Вежливо поклонившись, тот ответил: «Так почему же вы сразу это не сказали и не перешли к следующей теореме? Если вы даете слово, я и не подумаю вам возражать».

Но жизнь – это не вопрос чьего-то мнения. Это не теорема, не теория. Ее невозможно принять только потому, что кто-то авторитетный заявил, что это именно так. Авторитет – это трюк. За авторитетом вы прячете свой страх.

Вам необходимо принять решение. Это решение может стать роковым – но другого способа нет. Вы можете сбиться с пути, но это не будет ошибкой. Сбившись с пути, вы научитесь чему-то, вы станете более богатым. После вы сможете вернуться, и вы будете счастливы, что заблудились, потому что существует множество вещей, которым можно научиться, только сбившись с пути. Существуют миллионы вещей, которым можно научиться, только если у вас достаточно мужества для того, чтобы совершать ошибки. Запомните только одно: не повторяйте одну и ту же ошибку дважды.

Если религию выбирают за вас другие, тогда нет необходимости в поиске. Ваш отец говорит: «Бог существует», ваша мать верит в ад и в рай – и вы верите. Авторитеты, священники, политики что-то говорят вам – и вы верите этому. Вы избегаете, посредством веры вы избегаете доверия. Вера – это враг доверия. Доверяйте жизни! Не верьте в верования – избегайте их! Избегайте веры – индуистской, исламской, христианской. Ищите свою собственную истину. Возможно, вы придете к тому же самому. Вы *непременно* придете – потому что истина одна. Как только вы это поймете, вы скажете: «Да, Библия права», – но не ранее. Как только вы поймете, вы скажете: «Да, Веды говорят правду», – но не ранее. До тех пор пока вы не испытаете это на собственном опыте, не станете этому свидетелем, все веды и библии бесполезны. Они будут только обременять вас, но они не сделают вас более свободными.

На пастбище этого мира я бесконечно отклонял высокую траву в попытках найти быка.

Пока я бродил вдоль берегов безымянных рек, потерявшись в перепутьях отдаленных гор, моя сила иссякла и энергия истощилась, и я не могу найти быка...

Я слышу только стрекот цикад ночью в лесу.

Поиск труден – потому что истина неизвестна. Поиск труден – потому что истина не только неизвестна, она непознаваема. Поиск труден – потому что искатель ради него должен рискнуть всей своей жизнью.

Поэтому Какуан говорит: *«Пока я бродил вдоль берегов безымянных рек...»* Если вы следуете писаниям, вы бродите вдоль безымянных рек. Если вы следуете какой-то религии, секте, церкви, тогда у вас есть карта – а у истины не может быть никакой карты. У нее не может быть карты, потому что истина – это нечто личное, публичное. Карты делают вещи публичными; они необходимы для того, чтобы и другие могли следовать по пути. На карте показана только главная дорога, но тропинок там нет; а религия – это именно тропинка, это не магистраль. Невозможно достичь бога, будучи христианином, индуистом или мусульманином. Вы можете достичь его, только будучи самим собой, не следуя ни чьему пути.

Пока я бродил вдоль берегов безымянных рек, потерявшись в перепутьях отдаленных гор, моя сила иссякла и энергия истощилась, и я не могу найти быка...

И в поиске наступает момент, когда человек чувствует себя уставшим, абсолютно истощенным. Ему начинает казаться, что лучше бы он вообще не отправлялся в путь. Он чувствует разочарование и испытывает зависть к тем, кто никогда не беспокоился ни о каком поиске. Это естественно – и это именно тот момент, когда начинается настоящий поиск.

Это истощение, эта усталость – от ума. Ум чувствует себя уставшим, потому что он счастлив только тогда, когда он движется по карте. С известным он остается хозяином; с неизвестным, с непривычным ум полностью теряется. Он не в силах понять, что же происходит, и чувствует себя истощенным. Ум говорит: «Что ты делаешь? Зачем ты тратишь свою жизнь? Возвращайся! Вернись в мир, будь как все! Следуй за толпой, не пытайся быть индивидуальностью».

Поэтому среди тех, кому больше тридцати пяти, вы не встретите счастливого человека. К этому времени человек устает. К этому времени он начинает думать о женитьбе, об оседлости, о доме. К этому времени он начинает загонять себя в рамки. Он забывает все о революции, бунтарстве и прочей чепухе. Он становится частью системы – усталый, истощенный, раскаивающийся, испытывающий вину. И это очень существенный момент. Если вы сможете продолжать двигаться – даже истощенными, уставшими, разочарованными, если вы продолжите двигаться – тогда ум отпадет, и случатся первые проблески медитации.

Второй стих:

*Вдоль реки под деревьями
я вижу следы!*

Если вы продолжите идти, если вы не будете обращать внимание на ум и его уловки усталости, истощенности и прочего... Ум хотел бы оттащить вас назад – в стадо, в толпу. Ум хотел бы, чтобы вы принадлежали секте, церкви и не стремились совершать каждый свой шаг самостоятельно. Все уже решено, все просчитано. Вам необходимо только поверить в это.

*Вдоль реки под деревьями
я вижу следы!
Я вижу их даже под пахучей травой.
Они есть даже в отдаленных горах.
Эти следы не могут больше ускользнуть от того, чей взгляд
направлен прямо в небо.*

Ум отброшен. И он будет отброшен только в том случае, если вы продолжаете идти даже тогда, когда он требует остановиться; если вы не слушаете его и говорите: «Я буду исследовать, я буду искать». Когда вы устали, может возникнуть желание остановиться. Ум будет цепляться за вас. Но если вы не послушаете его и останетесь отстраненными, непоколебимыми, и ваши глаза будут продолжать смотреть на цель, на быка, – вы начнете различать его следы. Они всегда были здесь, но вы были наводнены мыслями, вас скрывали облака ума. Поэтому вы и не могли различить эти едва заметные следы.

*Вдоль реки под деревьями
я вижу следы!
Я вижу их даже под пахучей травой.*

Я говорил, что высокая трава олицетворяет желания. И теперь даже под травой, даже за теми же самыми желаниями вы находите следы быка. Даже за желаниями вы обнаруживаете скрытого бога. Даже в так называемых мирских вещах вы видите нечто из запредельного.

Если человек стремится ко все большим и большим деньгам, что в действительности он ищет? Деньги? Если он ищет деньги, тогда должен наступить момент, когда он почувствует удовлетворение, – но этот момент никогда не наступает. Кажется, он ищет что-то другое... По ошибке начав стремиться к деньгам, он ищет что-то иное. Он хочет стать богатым...

Позвольте мне объяснить. Человек, стремящийся к деньгам, хочет быть богатым, но он не осознает, что быть богатым – это не то же самое, что иметь деньги. Быть богатым – это обладать всеми переживаниями, которые может дать вам жизнь. Быть богатым – означает быть радугой, не черным и белым – но всеми цветами одновременно. Быть богатым – означает быть зрелым, чутким, живым.

Человек, стремящийся к деньгам, на самом деле стремится к чему-то другому; вот почему, когда он достигает богатства, он не достигает ничего. Человек, стремящийся к власти, – к чему стремится на самом деле? Он хочет стать богом. И если в мире вы обретаете власть, вы можете притвориться, что вы бог. За этим поиском власти скрывается все тот же поиск бога. И когда такой человек достигает власти, внезапно он чувствует себя бессильным, опустошенным внутри; снаружи – богатым, а внутри – бедным, нищим.

*Я вижу их даже под пахучей травой.
Они есть даже в отдаленных горах.
Эти следы не могут больше ускользнуть от того, чей взгляд
направлен прямо в небо.*

И тогда человека охватывает удивление: «Как же раньше я не замечал этих следов? Они прямо у меня под носом!» Они всегда были здесь, у вас под ногами, но если ваши глаза закрыты и затуманены, вы их не увидите.

Я слышал анекдот...

Поздней ночью, исколесив всю округу, молодой водитель окончательно заблудился. Он остановился у фермы, чтобы спросить дорогу.

– Я правильно еду в Атланту? – спросил он у женщины, которая открыла дверь.

– А как вы едете? – спросила она.

Не зная местности, он сказал:

– Я имею в виду, фары моей машины смотрят в ту сторону?

– Да, сэ, – ответил она, – по крайней мере, красные.

Именно так все и происходит. Чем быстрее вы бежите, тем больше запутываетесь. Чем большую скорость вы набираете, тем в большее замешательство попадаете. И постепенно вы полностью теряете ориентацию. Вас просто кидает из стороны в сторону. Целью становится скорость – как будто можно куда-то прибыть только благодаря быстрому бегу; человек становится зависимым от скорости. Это невроз.

Вся наука одержима идеей изобретения все более и более быстрых способов делать что-либо. Никто не заботится о том, куда вы направляетесь. И, как я вижу, ваши красные фары смотрят в верном направлении. Где-то позади вы оставили свой дом. Где-то в самом источнике вашего существа находится ваш дом. Но в одном вам повезло: что бы вы ни делали, вы не сможете уйти от дома слишком далеко, потому что все, что вы делаете, это всего лишь своеобразное блуждание во сне.

Женщина очень расстроена.

– Мой муж, – говорит она доктору, – кажется, начинает сходить с ума.

– Не беспокойтесь, – отвечает доктор. – Я знаю вашего мужа, – далеко он не уйдет.

Я знаю вас. Далеко вы не уйдете – потому что в действительности вы просто грезите о скорости, о достижении, о цели. Вы крепко спите. Это все происходит в вашем уме, не в реальности.

Поэтому дзен говорит, что когда вы готовы, – прямо в этот самый момент возможно просветление, потому что вы не можете уйти далеко. Если все ваше путешествие было реальным, тогда внезапное просветление было бы невозможно – вам необходимо было бы сначала вернуться обратно. То же самое расстояние нужно было бы проделать в обратном направлении.

И вы путешествовали на протяжении миллионов жизней... Если бы это расстояние необходимо было пройти в обратном направлении, тогда просветление было бы почти невозможным. Если бы оно являлось постепенным, оно было бы недостижимым. Дзен говорит, что все происходит внезапно: как если бы человек крепко спал и видел сон, что он попал на Луну... Но утром он открывает глаза – и где он себя обнаруживает? На Луне? Он обнаруживает себя здесь, в этот самый момент. Луна исчезает вместе со сном.

Мир – это сон. Не то чтобы его не существует, не то чтобы его *нет*, – мир является сном, потому что то, что вы считаете миром, есть не что иное, как ваш сон; вы спите, бессознательно совершая какие-то действия, двигаясь. Это прекрасно, что вы не можете уйти далеко! Вы способны проснуться прямо сейчас.

А теперь комментарий в прозе к первой сутре:

Бык никогда не терялся.

Зачем тогда его искать?

Я не могу его найти только потому, что отделен от своей истинной природы.

Запутавшись в своих ощущениях, я не вижу даже его следов.

Далеко от дома виднеется множество перекрестков, но какая дорога верна, я не знаю.

Жадность и страх, хорошее и плохое сбивают меня с пути.

Бык никогда не терялся, потому что бык – это вы. Бык – это ваша энергия, ваша жизнь. Он – источник вашего динамизма. Бык никогда не терялся. Зачем тогда его искать? Если вы понимаете это, тогда искать нет необходимости. Тогда самого понимания достаточно. Но если вас не озаряет это понимание, тогда поиск необходим.

Поиск не поможет вам достичь цели, потому что цель никогда не была потеряна. Поиск только поможет вам отбросить жадность, страх, собственничество, зависть, ненависть, злость. Поиск только поможет вам отбросить препятствия, и, как только препятствия отброшены, человек внезапно осознает: «Я всегда был здесь, я никогда никуда отсюда не уходил».

Поэтому весь поиск в каком-то смысле негативен. Это подобно тому, как скульптор создает из мрамора статую. Что он делает? Он просто срезает ненужные части, и постепенно-постепенно проявляется образ.

Кто-то спросил Микеланджело... Он работал над статуей Иисуса – и кто-то сказал: «Твое творение великолепно!»

Он ответил: «Но я ничего не сделал. Иисус скрывался в этой мраморной глыбе, а я просто помог ему высвободиться. Он уже был там, просто мрамора было немного больше, чем нужно. Оставалось кое-что несущественное, и я просто это срезал. Я просто его вскрыл – я его не создавал».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.